

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КНИГИ В АЗИИ

(на примере Тувинской Народной Республики 1921–1944 гг.)

М. С. Маадыр¹

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы установления и поддержания культурных связей между Тувой и Россией в период 1921-1944 гг. на примере ввоза и выпуска русских книг.

Ключевые слова: культурные связи, история, Тува, Россия, книги, газеты, печать, издание, читатели.

GLIMPSES OF HISTORY OF RUSSIAN BOOK IN ASIA

(Case study of the Peoples' Republic

of Tuva in 1921–1944)

M. S. Maadyr

Abstract: Article deals with the issue of establishment and maintenance of cultural ties between Tuva and Russia in 1921 – 1944 by the example of importing and issuing books in Russian.

Keywords: cultural ties, history, Tuva, Russia, books, newspapers, press, publication, readers.

Проблемы истории взаимоотношений России со странами Азии являются предметом пристального изучения отечественных и зарубежных исследователей. При этом значительное место занимают вопросы об установлении и поддержании культурных связей, в частности, с Тувой и Монголией в первой половине XX в. В настоящей статье речь пойдет об одной из составляющих подобных

¹ Маадыр Майя Салчаковна — кандидат исторических наук, заведующая сектором научно-исследовательской работы Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Тыва.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1728-maadyr.html

контактов, а именно, о ввозе и выпуске русских книг в Тувинской Народной Республике (ТНР), существовавшей в период с 1921 по 1944 гг. как государство с народно-демократическим строем.

Рассматриваемая нами проблема не стала пока объектом специального изучения. В научной литературе имеются лишь разрозненные сведения. Наиболее значимые из них содержатся в работах Н. М. Моллерова (Моллеров, 1989б), С. В. Саая (Саая, 2003), М. С. Маадыр (Маадыр, 1997б).

К началу XX в. коренное население Тувы — тувинцы — представляло собой традиционное кочевое общество, основное хозяйственное занятие которого были скотоводство, охота, а у тувинцев-тоджинцев — оленеводство. На протяжении многих веков тувинцы поддерживали тесные экономические, политические и культурные связи с Монголией, Тибетом, Китаем и с народами других сопредельных территорий.

Кроме того, к двадцатым годам в Туве уже сложилась своеобразная религиозная ситуация, особенность которой заключалась в одновременном сосуществовании в местной среде шаманизма и буддизма. Буддизм, утвержденный в качестве официальной религии тувинцев (вторая половина XVIII в.), способствовал массовому проникновению в Туву рукописных книг и ксилографов из стран Азии, в частности из Монголии и Тибета. В основном это были отдельные части эпических сказаний, медицинских трактатов, канонической буддийской литературы и другие произведения в большей части на монгольском и тибетском языках. Восточные рукописи и ксилографы, как правило, были сосредоточены в местных монастырях (количество их к 1930 гг. превышало более двух десятков), в которых действовали школы, гото-

вившие хуураков (помощников лам). Подобные книги имелись также и у отдельных тувинских чиновников и простых аратов.

Рукописи и ксилографы внесли в тувинскую культуру достижения многогранного богатства народов Востока, накопленного в течение многих тысячелетий. В настоящее время в местных хранилищах сохранились несколько тысячи работ, в том числе и местного происхождения (Сазыкин, 1992: 45-58; Маадыр, 1997а: 22).

В пространстве книжной культуры Тувы новым пластом явилось появление на ее территории русских книг, то есть работ, выпущенных в России. Первые русские издания появились здесь еще до 1921 г. Хотя отсутствуют пока конкретные сведения по этому вопросу, однако о явном наличии учебной литературы может свидетельствовать открытие школ в деревнях русских переселенцев, стихийное проникновение которых на территорию Урянхайского края (одно из названий Тувы до 1921 г.) началось в середине XIX в.

Первые русские школы в Туве были созданы в 1908 – 1909 гг. в Туране и Уюке. К тому времени в Туве начала действовать также и православная церковь, принадлежавшая переселенцам (История Тувы, 1964, 1: 374; Белов, 1995: 57). Среди них определенную работу проводила «Противораскольническая миссия», учрежденная по Определению Святейшего Синода от 8 февраля 1884 г. и находившаяся в с.Верхне-Усинск (ныне юг Красноярского края). Например, принимались меры по привлечению в свои школы детей старообрядцев, осевших в Туве в результате гонений православной церкви и властей; среди тувинцев «Противораскольническая миссия» предполагала распространение христианских понятий (Стороженко, 2004: 20). Подобные факты с боль-

шей степенью достоверности позволяют утверждать о том, что до двадцатых годов на территории Тувы бытовала церковно-служебная литература православных переселенцев.

В истории Тувы период 1911 – 1914 гг. стал рубежным. Именно к этому времени относятся такие крупные события, произошедшие в азиатском регионе, как падение Цинской империи, образование независимой Внешней Монголии, изгнание китайцев из Тувы, введение должности Российского Пограничного комиссара, фактически являвшегося комиссаром по тувинским делам, начало строительства столицы Урянхая и т.д. Эти и другие события отразились не только на политическом положении Тувы, но и на социокультурной жизни ее населения. Так, после объявления протектората царской России над Урянхайским краем (1914 г.) увеличился приток русских переселенцев, их численность достигла более десяти тыс. человек. Это привело к открытию новых школ, которые стали функционировать в Чаа-Холе, Верхне-Никольском (ныне с. Бай-Хаак Тандинского кожууна), Атамановке (ныне с. Кочетово Тандинского кожууна), Бояровке (ныне в Каа-Хемском кожууне), Тодже и в столице края – Белоцарске (название Кызыла в 1914–1920 гг.) (История Тувы, 1964, 1: 374). В этих школах, безусловно, имелись учебники на русском языке, завезенные из России.

После того, как в Туву приехали геологи и некоторые другие категории специалистов из России, здесь были созданы метеорологическая станция и русские медицинские пункты, куда обращались и тувинцы (Там же: 375). Вполне вероятно, они располагали книгами по медицине, сельскому хозяйству, технике и другим тематическим направлениям. В результате углубления контактов между коренным населением и переселенцами еще до двадцатых

годов наблюдалось формирование двуязычия среди как русского, так и тувинского населения (Там же: 376).

В дальнейшем массовому появлению русских книг в Туве способствовали меры, принимавшиеся Урянхайским краевым Советом рабочих и крестьянских депутатов русского населения, созданным в 1918 г. Советы сразу же приступили к решению актуальных проблем того времени, в том числе строительству новых школ, открытию народных библиотек, обучении тувинских детей в русских школах. В Кызыле была создана общественная библиотека (Дубровский, 1978: 116).

В истории Тувы переломным является 1921 г. Был разрешен вопрос о ее самоопределении, что объяснялось ходом политических событий, происходивших как в сопредельных государствах (в России, Монголии, Китае), так и в самом крае. На Всетувинском Учредительном хурале (съезде), состоявшемся 13–16 августа 1921 г. в местечке Суг-Аксы, в работе которого приняли участие представители Коминтерна, Советской России, Монголии, было провозглашено создание самостоятельного тувинского государства и установление в стране народно-демократического строя, а также была принята первая Конституция. С этого времени наблюдается новый этап в развитии многосторонних российско-тувинских отношений, который позитивно сказался в целом и на налаживании культурных связей, в том числе и в области книжных контактов.

Активные меры по ввозу русских книг в Туву первым начал принимать исполком Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК), созданной в ТНР в 1922 г.¹ В числе первых мероприятий, проведенных отделом народного образования исполко-

ма, было открытие изб-читален, библиотек, красных уголков и руководство за их деятельностью. Эти функции входили в компетенцию внешкольного отдела исполкома (имелись также дошкольный и школьный отделы). Поскольку внешкольные учреждения остро нуждались в литературе, исполкомом колонии была организована доставка необходимых книг из Советской России. Это было сделано через Сибирский революционный комитет. Об этом свидетельствуют документы Сибревкома и РСТК, хранящиеся ныне в Государственном архиве Новосибирской области. В ходатайствах и заявлениях, датированных, например, 16 августом 1922 г., говорится о содействии в срочной и внеочередной отправке груза весом в 100 пудов, следующего из Ново-Николаевска в Урянхай, сначала железнодорожным, затем водным транспортом. Согласно документам, содержимое груза состояло из политической и школьной литературы, а также канцелярских принадлежностей, предназначенных для русских школ Тувы (Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф.1, оп.1, д.797, л.1,3,4).

К 1925 г. РСТК располагала уже 34 школами, из которых 33 являлись школами первой ступени, а одна — второй ступени (Моллеров, 1989б: 119).

В 1925 г. был заключен советско-тувинский договор об установлении дружественных отношений, после чего стороны обменялись официальными дипломатическими представительствами. Соответственно стали расширяться экономические и культурные связи между странами.

Отныне при решении своих проблем исполком РСТК опирался на условия данного договора. Таким образом прорабаты-

вался, в частности, вопрос об оказании помощи в снабжении школ литературой. Большую роль при этом сыграло Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), через которое в дальнейшем в РСТК и ТНР поступали не только книги, брошюры и наглядные пособия, но и кинофильмы, музейные экспонаты, фотовыставки и другие материалы.

ВОКС была учреждена в апреле-мае 1925 г. народными комиссариатами просвещения и здравоохранения, институтами АН СССР и вузами, Госиздатом и Государственной книжной палатой, крупными библиотеками и рядом других организаций и учреждений. Основной задачей ВОКС являлось установление и расширение культурных связей Советского Союза с другими странами. В структуре ВОКС имелись секции специального назначения, например, правовой, технической, кинематографической, художественно-промышленной, выставочной деятельности и т.д. Особое значение имело бюро книгообмена, предназначенное для рассылки книг и брошюр в различные страны мира и заказа оттуда необходимых для ВОКС изданий. Для своей работы бюро привлекало почти все ведущие в то время издательства СССР.

Для более эффективной организации деятельности ВОКС опиралось также и на многочисленные корреспондирующие организации на местах (консульства, университеты, институты и т.д.), количество которых достигало свыше двух тысячи (БСЭ, 1926 – 1947, 12: 67; БСЭ, 1971: 639). Например, в ТНР ВОКС имело своих временных уполномоченных, через которых осуществлялась постоянная связь. Кроме того, в Туве ВОКС опиралось также и на поддержку советского представительства и на «Секцию

культурных связей с СССР и МНР», созданной при Ученом комитете страны (ГАРФ, ф.5283, оп.4, д.83, л.30).

Первым из ТНР в ВОКС обратился исполком Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии. Это было в 1926 г. К тому времени Всесоюзное общество культурных связей уже имел опыт работы с Монголией, где функционировали советские школы. Поэтому по отношению к русским школам ТНР ВОКС применил данный опыт. Например, в одной из переписок с отделом учебников Госиздата говорилось: «... Направляя Вам для сведения копию письма заведующего советской школы в Улан-Баторе (Монголия) от 15 июня 1924 го, просим Вас по примеру прошлого года, выделить из резерва не раззешедшихся в СССР учебников для школ 2-степени Танну-Тувы². Школы, как Вам известно, находятся в крайне тяжелом положении, и учебники, которые ГИЗ пожертвует, окажут существенную культурную услугу советским учащимся³...» (ГА РФ, ф.5283, оп.4, д.47, л.13).

В том же в 1926 г. исполком РСТК добился по линии ВОКС регулярного снабжения своих школ и библиотек советскими изданиями.

На первых порах объем высылаемых материалов в школы РСТК был небольшим, например, 9 книг и 12 плакатов (Там же, л. 14).

Во второй половине 1920-х годов было проведено укрупнение школьной сети русской колонии: вместо 36 стала 21 школа, а в 1929 г. — 19, в том числе одна семилетняя школа, впоследствии преобразованная в девятилетнюю (ГАРФ, оп.2, д. 43(2), л.101). Вместе с тем предпринимались меры и по увеличению объема ассигнований на приобретение учебников и учебных пособий. Например, если в 1926 — 1927 учебном году на эти цели было отпу-

щено 1479 руб., то в следующем учебном году – 9409 руб.; а в 1928 – 1929 г. – 32780 руб., в 1929 – 1930 учебном году – 59833 руб. (Там же, оп.2, д.43(2), л.101; оп.11, д.99, л.95). Количество при-
сылаемых ВОКС учебных изданий достигал иногда до 60 назва-
ний общим количеством свыше 2 тыс. экз. (Там же, оп.11, д.99,
л.104). Среди них были учебники по обществоведению, математи-
ке, естествознанию, географии и т.д. Обучение в школах РСТК
велось по советским образовательным программам и методикам.

В 1929 г. исполком РСТК начал ставить перед ВОКС вопрос
о включении в бюджет РСФСР содержание своих школ, который
в том же году был разрешен положительно. Таким образом, шко-
лы колонии были зачислены на бесплатное снабжение советски-
ми учебниками. В то же время ВОКС предлагало выделять неко-
торую долю высылаемых изданий и танну-тувинцам (Там же,
оп.4, д.47(2), л.18). С другой стороны, исполком РСТК периоди-
чески отчитывался перед ВОКСом по вопросам использования по-
лучаемых материалов. Так, в докладе о готовности девятилетней
школы к предстоящему 1929 – 1930 учебному году было сказано,
что учебниками школа обеспечена в целом удовлетворительно, «а
именно – учебниками школа 1 ступени (имели в виду 1- 3 классы
– М.М.) на все 100 процентов и 2-й ступени (4- 9 классы – М.М.)
– на 50 процентов. Учебными пособиями лучше всего обеспечен
физический кабинет. ...» (Там же, оп.11, д.99, л.95).

Помимо школ, колония имела и ликпункты (пункты по лик-
видации неграмотности), количество которых, например, в 1928 г.
составляло 172, а также свыше 40 изб-читален; 8 избы-читальни
были районного масштаба. На содержании жителей сел оставались
26 сельских изб-читален. В 5-ти районных библиотеках насчитыва-

лось 11 тыс. экз. книг и брошюр (ГАРФ, ф. 5283, оп. 4, д. 47(2), л. 11; Моллеров, 1989а: 94).

В количественном отношении высылаемая из Советского Союза литература, в том числе и учебная, не удовлетворяла потребности РСТК.

Поэтому исполком РСТК просил ВОКС принять срочные соответствующие меры.

С 1932 г. через ВОКС Наркомпрос РСФСР начал посылать в русские школы Тувы стабильные учебники⁴, применение которых было рассчитано на долгие годы. До этого в русских школах ТНР, как и в СССР, по каждому предмету имелись по 3–4 разных учебников типа «Вторая книга по математике» (В. Егоров, П. Карпов, А. Фроловский), «Новый путь. Вторая книга для чтения и работы в сельской школе», «Городским ребятам. Третий год обучения» и т.д. (ГАРФ, там же, л. 12).

В 1932 г. был пересмотрен статус РСТК и она была преобразована в комитеты советских граждан. За ними оставлено право иметь только школы — и культурно-просветительные учреждения. Библиотеки, избы-читальни и красные уголки комитетов располагали к тому времени небольшими книжными фондами. Совокупный фонд, например, только детской литературы, содержащейся во всех школьных библиотеках комитетов, составлял всего 5 тыс. экз. книг и брошюр (ЦГА РТ, ф.79, оп. 1, д. 17, л. 9). Из художественной литературы в библиотеках имелись произведения А.Пушкина, Л.Толстого, Н.Гладкова, Г.Мопассана и других писателей. Эти книги были получены по линии ВОКС (ГАРФ, ф. 5283, оп. 4, д. 47, ч.1, л. 75). Немаловажное внимание ВОКС уделяло

также вопросам планового обеспечения населения РСТК санитарно-гигиенической литературой (Там же, оп. 2, д. 43 (2), л. 126).

Рассматривая данную проблему, следует отметить, что в тридцатых – сороковых годах в г.Кызыле функционировал книжный магазин (пока не установлена точная дата открытия; он находился в ведении комитета советских граждан г.Кызыла). Основным источником комплектования ассортимента магазина являлось советское книготорговое объединение «Международная книга». О деятельности магазина свидетельствует, например, протокол заседания комитета г.Кызыла, состоявшегося 15 декабря 1939 г. В повестке дня первым стоял вопрос об инвентаризации книжного магазина и организации на его базе государственной книжной лотереи. В постановляющей части протокола сказано следующее (сохранена стилистика и орфография документа):

«1. С 18/Х11 начать и к 1/1-1940 г. закончить инвентаризацию Книжного магазина с подробным описанием книг; уравнием цен на аналогичные книги соответствующих изданий и авторов. Обеспечить составление такой ведомости, которая одновременно могла служить и каталогом.

2. Во время инвентаризации выделить такую литературу, которая не имеет здесь рынка сбыта, для отправки этой литературы в адрес Международной книги. ...

4. Для большего продвижения книги в массы и увеличения оборота по книготорговле с 1/1 – 1940 года начать проведение беспроигрышной книжной лотереи, через посредство которой реализовать книг на сумму 10 тыс. акша⁵. Для того, чтобы оправдать все расходы по лотерее выпустить 12 тыс. билетов на сумму 12 тыс. акша. ...

7. Принять все необходимые меры по оборудованию в магазине необходимого количества витрин и полок для показа книг:

1. Система раскладки книг.
2. Расчеты с Международной книгой.
3. Требование руководящих материалов.
4. Популяризация поступающих книг.
5. Учет спроса населения на книги.

8. Необходимо организовать книгоношество и торговлю в клубе ...» (ЦГА РТ, ф.134, оп.1, д.9, л.75, 75 об.) (*комитеты советских граждан ТНР имел в Кызыле свой клуб – М.М.*).

В 1943 г. по решению правительства СССР школы, библиотеки и другие объекты комитетов, находившиеся на территории Тувы, были переданы на безвозмездной основе в распоряжение правительства ТНР. В результате, например, Тувинское объединенное государственное издательство (ТувОГИЗ) получило книжный магазин со всем имуществом, товарами и денежными средствами на общую сумму 75206 акша (Дубровский, 1960: 289).

Непосредственное установление контактов между ВОКС и правительством ТНР относится к 1927 г. В июле этого года состоялось заседание Совета Всесоюзно-Восточной торговой палаты, на которое были приглашены представители правительства ТНР и ВОКС. На нем было вынесено решение о том, что в ТНР будет назначен уполномоченный ВОКС и при осуществлении культурных связей организующая роль будет принадлежать обществу культурных связей (Саая, 2003: 134).

В ВОКСе ТНР была включена в сектор «Дальний Восток», куда входила также и Монголия (здесь страны распределялись по мировым регионам, например, «Ближний Восток» и т.д.). Изучив

собранный информацию о ТНР, в ВОКСе был сделан следующий вывод: «Дальний Восток. Трудность нашей работы по этому сектору — в своеобразии и сложности политических отношений. Одни страны здесь в положении колоний. ... Другая группа стран — Монголия, Танну-Тува — в совершенно в другом положении. Здесь, благодаря дружественным политическим взаимоотношениям этих стран и Советского Союза, широкий простор для нашей культурной работы и влияния. Но здесь величайшим препятствием нашей работе является их бедность, которая предполагает полную безвозмездность всех наших культурных услуг.

В отношении дальне-восточных стран — Монголии и Танну-Тувы — ВОКС должен всемерно содействовать организации научно-исследовательских и санитарных экспедиций, которые содействуют не только чрезвычайно желательному культурному подъему этих стран, но и увеличивают культурно-политический престиж Советского Союза» (ГА РФ, ф.5283, оп.4, д.27, л.93).

В тот же период в самой ТНР приступили к созданию новых ведомств и учреждений, в связи с чем возникла острая потребность в соответствующей литературе. Первым в ВОКС обратился Государственный музей ТНР (создан в 1929 г.), в структуре которого была и научная библиотека. В целях ее комплектования директор музея В. П. Ермолаев запрашивал у советских учреждений сочинения русских писателей-классиков и современную советскую литературу, научно-популярные издания по природоведению, технике, механике, общей физике, медицине и ветеринарии, работы по краеведению, обществоведению, каталоги и прейскуранты книг. Для научного отдела музейной библиотеки были необходимы, по мнению директора музея, книги по археологии,

зоологии, ботанике, геологии, палеонтологии, этнографии и по ряду других научных отраслей, в том числе и по музееведению (ГАРФ, оп.2, д.93(2), л.22).

В документах ВОКС, хранящихся ныне в ГАРФ, содержится обращение В.П.Ермолаева, где изложена его просьба о выделении для музейной библиотеки по одному экземпляру от всех изданий, выпускаемых Академией материальной культуры (ныне Институт археологии РАН) (Там же, л.23).

В 1930 г. было создано Министерство культуры ТНР, в ведение которого вошли школы, ликпункты, библиотеки, передвижные юрты, красные уголки, также киноустановки, лечебные учреждения и курорты.

В том же году открылся также и Ученый комитет ТНР⁶, основной задачей которого являлась организация в стране научно-исследовательской работы. В его структуру были введены, кроме научных секторов, Комитет государственной письменности, Государственное издательство, также Государственная библиотека и Государственный музей, функционировавшие до этого как самостоятельные учреждения. При Ученом Комитете была создана, как упомянуто выше, также и секция культурной связи с СССР и МНР.

В функции секции входили сбор заявок от различных ведомств и учреждений республики на необходимые издания и их заказ через ВОКС. Следовательно, в ТНР была налажена система приобретения советской литературы в централизованном порядке.

Оплата за книги и другие материалы производилась по наложенному платежу, предъявленному ВОКС.

С первых же дней существования Ученого комитета ТНР встала проблема отсутствия необходимой литературы. Особенно

руководство комитета нуждалась в работах, разъясняющих «... научные и культурные достижения Советского Союза, опыт социалистического строительства» (ГАРФ, ф. 5283, оп. 4, д. 83, л.30).

В числе первых книг, полученных из ВОКС самим Ученым комитетом ТНР, были сборники «СССР в борьбе за мир», «Животноводство во второй пятилетке», «Культурное строительство на новом подъеме», работы В. И. Ленина «О революционной законности», «О библиотеках» и другие книги и брошюры (Там же, л. 23, 26).

Кроме того, для заказа необходимой литературы Ученый комитет ТНР через ВОКС обращался и в «Международную книгу». Выполнением запросов тувинской стороны занимался здесь антикварный отдел, в котором содержались в основном дореволюционные издания (ЦГА РТ, ф. 109, оп. 1, д. 6, л. 12).

Большая часть этих работ сохранилась в фондах рукописного отдела и научной библиотеки Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ; бывший Тув. НИИ языка, литературы и истории, созданный в 1945 г. на базе Ученого Комитета ТНР. Среди них имеются, например, И. Кант «Критика чистого разума» (СПб., 1902), Б. Н. Меншуткин «Жизнеописания Михайла Васильевича Ломоносова» (М. – Л., 1937), К. Каутский «Национальные проблемы» (М., 1918), В. Г. Плеханов «В защиту революционного марксизма» (М., 1922), А. Е. Фереман «Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи» (Л., 1929), три тома труда Г. Е. Грум-Гржимайла «Западная Монголия и Урянхайский край» (СПб.; Л.; 1914–1926). Можно также назвать пятьдесят восемь томов «Энциклопедического словаря русского библиографического института Гранат» (7-е переработанное издание), четыре тома «Толкового словаря живого

великорусского языка Владимира Даля» (3-е издание, исправленное и дополненное), В. В. Радлов «Опыт словаря тюркских наречий» (СПб., 1893), П. Е. Скачков «Библиография Китая: систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке» (М.-Л., 1932), «Русско-монгольский словарь» (под ред. Ц. Дамдин-Сурэна и Ш. Лубсан-Вандана; Улан-Батор, 1942), два тома Л. З. Будагова «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских персидских с переводом на русский язык» (СПб., 1869, 1871), первый выпуск М. С. Тюнина «Указателя периодических и повременных изданий, выходивших в г.Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г.» (Харбин, 1927), «Восток: THE ORIENT: Антикварный каталог №71» (М., 1935) и другие работы.

Русская художественная литература, полученная Ученым комитетом ТНР в тот период, представлена произведениями А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Горького и других писателей.

В этих книгах и брошюрах проставлены несколько штампов: библиотек советских вузов, ВОКСА и научной библиотеки Ученого комитета ТНР.

Осенью 1931 г. по решению Президиума Малого хурала ТНР (высший законодательный орган) открылась городская библиотека Кызыла (столица ТНР) и имела статус центральной по отношению к кошунным (районным). Она была создана на базе библиотеки, выделенной из структуры Ученого комитета (ЦГА РТ, 2-е хранилище, ф. 1, оп. 1, д. 2980, л. 3). Первоначальный фонд городской библиотеки насчитывал 3 тыс. томов, из которого 70 процентов (2700 экз.) составляла литература на русском языке (Эртне, 1973: 42). Это тоже были произведения, полученные по линии ВОКСа.

Советские книги и брошюры получала и театр-студия ТНР. Это были в основном работы, касающиеся ее деятельности. Например, «Положение о театрах-студиях», «Курс лекций по режиссуре», «Материалы сценической экспериментальной лаборатории для МХАТ СССР», «Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусства», второй том «Истории Западно-Европейского театра», юбилейное издание «Московский Малый театр. 1824 – 1924» и т.д. В комплекте, предназначенном для театра-студии, содержались такие издания, как «Работа актера над собой» Станиславского, «Краткий курс истории русского театра», альбомы «Таджикская ССР», «Киргизская ССР», «Грузинская ССР» (ГА РФ, 5283, оп.18, д.291, л.17, 49).

Кроме того, ВОКС высылало в ТНР литературу, отражающую проблемы перевода кочевников на оседлость. В частности, это были сборники статей И. Зверькова «От кочевания к социализму», также «... Материалы по опыту оседания кочевников в национальных республиках Советского Союза ...» (Там же, л.5, 6, 34, 42).

В 1943 г. было создано Тувинское объединенное государственное издательство, имеющее в своем подчинении Государственную типографию ТНР и книжный магазин (ЦГА РТ, ф.136, оп.1, д.10, л.15, 20). Издательство сразу стало практиковать заключение договоров с «Международной книгой» о реализации в республике советской литературы (Там же, л.20). Однако поставка советских книг, брошюр и других работ осуществлялась, конечно, тоже через ВОКС. В архивных документах содержатся сведения о том, что советское книготорговое объединение зачастую нарушала выполнение заявок ТувОГИЗа и высылала издания, не указанные в них. В результате, по мнению начальника издательства, ли-

тература, не соответствующая покупательскому спросу, расходилась очень медленно (Там же, д.9, л.166).

Таким образом, подобная система обеспечения тувинских учреждений советскими изданиями по линии ВОКС осуществлялась вплоть до вхождения республики в состав СССР (октябрь 1944 г.); в среднем они получали каждый раз от 2–4 и до 90 экземпляров различных работ на русском языке (ГА РФ, ф. 5283, оп.18, д.291, л.4).

Из просмотренных источников очевидно, что в ВОКС внимательно изучали заявки, поступающие из ТНР. По ним формировали комплекты книг и брошюр.

Количество и стоимость высылаемых в ТНР изданий отражались в отчетах Всесоюзно-Восточной торговой палаты. В них книги отнесены к четвертой группе товаров, куда входили спички, кожаные изделия, галантерейные, охотничьи принадлежности и ряд других товаров. Например, в первом квартале 1929–1930 операционного года в ТНР было продано 2 тонны книг на сумму 3 тыс. руб. В течение первого полугодия этого же года экспорт советской книжной продукции в ТНР составил 4 тонны на сумму 7 тыс. руб. (Торговля СССР с Востоком, 1930, 3-4: 142-149; 9-10: 173-180).

Согласно материалам сборника «Торговля СССР с Востоком», периодически выпускаемого Всесоюзно-Восточной торговой палатой, советскую книжную продукцию из стран Востока приобретали только Тува и Монголия. В статистических данных, приводимых в номерах сборника, напротив таких стран, как Афганистан, Египет, Западный Китай, Персия, Турция, Япония и других, проставлены прочерки, то есть эти страны не импортировали советские печатные издания.

Освещая рассматриваемую нами проблему, следует отметить и о том, что с 1930 г. книги и брошюры стали объектом таможенного контроля ТНР. Согласно постановлению Совета Министров от 27 января об утверждении новых таможенных тарифов на товары привозной и вывозной торговли произведения печати не облагались пошлиной. Однако в документе особо подчеркивалось, что к привозу в страну строго запрещались: «1. Всякая вредная в экономическом и политическом отношении литература, документы и прочие. 2. Порнография» (Торговля СССР с Востоком, 9-10: 147).

В истории русской книги в ТНР имело место и непосредственный ее выпуск на территории республики (в данном случае мы не рассматриваем вопросы издания и распространения переводных книг). Однако в местном книгоиздании это явление носило эпизодический характер.

Более активный выпуск русских книг в Кызыле (столица ТНР) наблюдался в начале 40-х годов. Это связано с началом Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии, вследствие чего народное хозяйство ТНР было переведено на военный лад. В этот период, как и другие, работники Государственного издательства и Государственной типографии ТНР были мобилизованы и их рабочий день длился 15–16 часов в сутки (ЦГА РТ, ф. 136, оп.1, д.10, л.16). Был составлен отдельный план по выпуску военной литературы и из государственного бюджета выделялись дополнительные средства. Например, на издание книг и брошюр на русском языке были отпущены 19030 акша (Там же, д.8, л.1). Таким образом были перепечатаны работы тип «Наставления по стрелковому делу (НСД–38): Ручные гранаты» (1941 г.), «Временная инструкция по тушению пожара

от авиабомбы», «Памятка по оказанию первой помощи», «Будь готов ПВХЗ» (*Противохимическая защита – М.М.*) и некоторые другие. Всего в период с 1941 по 1944 гг. на русском языке было издано 14 названий работ военной тематики тиражом 33 тыс. экз. (Там же, д.10, л.16). Подобные издания предназначались прежде всего для русского населения ТНР, особенно подлежащего призыву в армейскую службу, а также для тувинцев, желающих попасть на фронт.

Выходили книги, хотя и редко, и по другим тематическим направлениям. Например, были выпущены «Кормовые корнеплоды и кормовые травы» Ю. И. Добрицкой (1943 г.); «Стихи о Туве» советского поэта С.Щипачева (1943 г.; 500 экз.; на тувинском языке – 1500 экз.), посетившего ТНР в 1942 г. в целях оказания помощи в организации местного Союза писателей; «Песни страны Советов» (1941 г.), составленный на русском и тувинском языках.

В целом, изложенные выше сведения свидетельствуют о том, что в период с 1921 по 1944 гг. значительно расширился диапазон книжной культуры Тувы: появилась местная печатная книга, вместе с тем русская книга прочно вошла в орбиту многогранной книжной культуры тувинцев. В процессе появления на территории ТНР русских изданий прослеживаются два этапа: 1). 1921 – 1924 гг. – установление контактов с советской Россией и начало ввоза русских книг и брошюр; 2). 1925 – 1944 гг. – массовое распространение в ТНР русской литературы по линии ВОКС.

В заключении отметим, что появление русской книги на территории ТНР предопределено историческими обстоятельствами, обусловленными географическими, политическими и иными факторами. В ее распространении были заинтересованы обе сто-

роны: ТНР видела в русской книге мощную силу в формировании местной системы образования, науки и современной культуры в целом, а советская сторона — укрепление своих позиций в данном регионе. Книга, как средство международного общения, в данном случае оказала реальное содействие в деле сближения России и Тувы не только в 1921 — 1944 гг., но и в дальнейшем.

В представленной статье рассмотрены, безусловно, не все аспекты данной проблемы. В дальнейшем требуется расширение поставленной тематики. Это может быть подробный анализ вопросов выпуска русских переводных книг в ТНР, использование тувинских книг в России и Монголии, русско-тувинские литературные связи или распространение на территории ТНР монгольских изданий, выпущенных в советской России, также интерес со стороны США к тувинским изданиям и другие вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Белов, Е. А. (1995) Проблемы Урянхайского края в русско-китайско-монгольских отношениях (1911 — 1944 гг.) // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. №1
БСЭ (1926-1947) В 65 тт. 1 изд. М.
БСЭ (1971) 3 изд. Т.5. М.
Дубровский, В. А. (1960) Участие Тувы в Великой Отечественной войне Советского Союза // Ученые записки. Вып. VIII. Кызыл.
Дубровский, В. А. (1978) Первые Советы в Туве / Тув. НИИ яз., лит. и истории. Кызыл.
История Тувы (1964) В 2 тт. М.
Маадыр, М. С. (1997а) Восточные рукописи и ксилографы как памятники книжной культуры Республики Тыва // Четвертые Макушинские чтения. 6 — 7 мая 1997 г., г.Омск. Новосибирск.
Маадыр, М. С. (1997б) Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921 — 1996 гг.): Дис. на соиск. ... к.и.н. Новосибирск, 1997.
Моллеров, Н. М. (1989а) Вклад русской самоуправляющейся трудовой колонии (1922 — 1932 г.) в укреплении советско-тувинских отношений // Проблемы истории Тувы. Кызыл.

Моллеров, Н. М. (1989б) Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике. Ист. очерк / Тув. НИИ яз., лит. и истории. Кызыл.

Саая, С. В. (2003) Россия – Тува – Монголия: «центральноазиатский треугольник» в 1921-1944 годах. Абакан.

Сазыкин, А. Г. (1992) Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл) // Тюркские и монгольские письменные памятники: Текстологические и культурологические аспекты исследования. М. С. 45 – 58.

Стороженко, А. А. (2004) Старообрядчество Тувы во второй половине XIX – первая четверть XX вв.: Автореф. дис. ...к.и.н. Кызыл.

Торговля СССР с Востоком (1930). №3-4; № 9-10. М.

Эртне, Т. Д. (1973) Формирование национальных книжных фондов (на примере библиотек Тувинской АССР) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 18. Новосибирск.

¹ Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК) просуществовала в ТНР с 1922 по 1932 гг. Она объединяла, кроме русских, также и представителей других национальностей, проживавших в то время в Туве. Общая численность колонистов в 1922 г. составляла 9,7 тыс. чел., в 1932 г. – 11,8 тыс. чел. Правовой статус РСТК и ее граждан регулировались «Положением о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае (Танды-Тыва)», утвержденным в июле 1922 г. правительствами ТНР и РСФСР, и Конституцией РСФСР. РСТК имела право иметь свой герб и флаг.

² В соответствии первой Конституции ТНР называлась Республикой Танды-Тыва улус (в данном случае употреблен русифицированный вариант).

³ Имеются в виду учащиеся школ РСТК.

⁴ В связи с ведением предметной системы обучения в 30-х годах в СССР начался выпуск стабильных учебников. До этого издавались и использовались, так называемые, «рабочие книги», «журналы-учебники», «рассыпные учебники», имевшие различные варианты, в частности, для городских и сельских школ. Кроме того, в областях, краях и автономных республиках РСФСР составлялись и выпускались учебники, предназначенные именно для условий конкретных школ.

⁵ Акша – национальная валюта ТНР, введенная в 1936 г. Официальный курс 1 акша в 1940 г. был равен 1 руб. 40 коп.

⁶ В 1933 г. был передан в состав Министерства культуры ТНР; в 1943 г. снова был восстановлен как самостоятельное научное учреждение.